

Ю.В. Крылов

Новосибирский государственный педагогический университет

Статус слов «гнев»/«злость» в семантическом поле эмоций

Необходимость уточнения названия поля эмоции, обозначаемой словами «злость», «гнев», «раздражение», вызвана тем, что в традиции психологических работ по эмоциям [Вундт, 1912; Симонов, 1986; Изард, 1991], а вслед за ними и в лингвистических исследованиях по эмоциям [Апресян, 1999; Бабенко, 1986; Шаховский, 1987 и др.] этот вид эмоций принято называть «гневом». Данная традиция берет свое начало в англоязычной научной литературе. Зададимся вопросом, отвечает ли слово «гнев» требованиям слова-идентификатора.

Гнев как одна из базовых эмоций достаточно подробно изучена в рамках психологии. Практически при любом подходе к определению эмоций психологи обязательно выделяют эмоцию гнева как самостоятельную, осознаваемую субъектом эмоцию. Данная эмоция соотносится с большим количеством языковых единиц, так или иначе представляющих указанные эмотивные смыслы. Кроме большого корпуса слов-номинаций данного состояния в языке выделяются фразеологические единицы, описывающие жесты и мимику человека, интонационные особенности субъекта эмоции и другие средства передачи данного эмоционального состояния.

К сожалению, использование словарной дефиниции слабо помогает в определении семантики интересующего нас слова, так как «гнев» толкуется через ряд синонимичных слов без указания дифференциальных признаков между членами синонимического ряда. Ср.:

Гнев: чувство сильного негодования, возмущения, раздражения (Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова).

Гнев: чувство сильного возмущения, негодования; состояние раздражения, озлобления (БАС).

Гнев: чувство сильного возмущения, негодования (ТСОШ. 2004).

Между тем, различия между словами существуют и осознаются носителями языка, иначе язык не сохранял бы столь длинный синонимический ряд: **бешенство**, **ярость**, **раздражение**, **гнев**, **злость**, **сердитость**, **свирепство**, **жестокость**, **возмущение**, **ропот** (выделено нами на основании сопоставления словарных статей словарей ТСОШ, Д.Н. Ушакова, БАС).

Очень интересным, как нам кажется, является подход к описанию синонимического ряда, представленный в «Новом объяснительном словаре синонимов». Автор статьи «Сердиться» – Ю.Д. Апресян [Апресян, 1999], – поочередно сопоставляя синонимы, выделяет дифференциальные семы. В результате в статье представлен ряд сем, которые являются наиболее значимыми (большинство из них ядерные) в ЛЗ членов синонимического ряда **сердиться**. Корреляция по той или иной семе ряда синонимов показывает действительные различия в значении слов. Слово «гнев» в данном словаре упоминается как устаревающее и на этом основании не анализируется. Однако активное использование данного слова и современной лингвистической литературе и художественном дискурсе вынуждает

провести данный анализ именно с целью определения места слова «гнев» в семантическом поле эмоций.

Мы, взяв за основу материалы словаря, попытаемся сопоставить слова «гнев» и «злость» с целью выявить особенности семантики данных слов, поскольку данные частотных словарей и анализ языкового материала позволяют предположить, что именно «злость» наиболее подходит в качестве названия поля эмоции.

Анализировать семантическую структуру слова «гнев» будем с опорой на систему дифференциальных признаков Ю.Д. Апресяна [Апресян, 1999], достраивая и уточняя ее.

Первый дифференциальный признак (выделен Ю.Д. Апресяном) – это «причина чувства». Слова **возмущаться** и **негодовать** предполагают «отрицательную оценку», тогда как **злиться**, **разозлиться**, **разъяриться** соответствуют «более непосредственной нервной реакции». Слово **гневаться** явно несет в себе значение оценки, о чем говорят такое устойчивое сочетание как **праведный гнев**, где слово *праведный* (2. *Основанный на правде, справедливый*. БАС) предполагает оценку. А. Вежицкая [А. Вежицкая, 1999, с. 519] также выделяет в слове **гнев** сему оценки: а) X думает нечто вроде этого о ком-то; б) этот человек сделал нечто *плохое*...

Большинство психологов в качестве причины гнева указывают «чувство физического или психологического препятствия чему-то, что мы очень хотим сделать». В таком случае этическая (нравственная) оценка не содержится в эмоциональном переживании, поскольку реакция на раздражитель является спонтанной. Другой причиной гнева Изард называет «личное оскорбление, повседневные фрустрации, прерывание ситуации интереса или радости, обман, принуждение сделать что-либо против желания» [Изард, 1980, с. 291]. Причина, выделяемая К. Изардом, предполагает большую степень когнитивности. Таким образом, видно, что **гнев** может содержать «сенсорную» оценку (по Н.Д. Арутюновой): плохо/хорошо мне. «Эта оценка обычно не мотивируется, а прямо проистекает из того ощущения, которое, независимо от воли и самоконтроля, испытывает человек». А также «сублимированную» оценку, а именно, этическую. Этот вид оценки «возвышается над сенсорными оценками, “гуманизируя” их» [Арутюнова, 1988, с. 156].

Наивная картина мира предполагает обязательное наличие элемента этической оценки в семантике слова **гнев**, что подтверждается ограничением сочетаемости слова **гневаться** с именами субъектов, которые не являются носителями этики:

*Собака разгневалась, гусь разгневался, животное разгневалось.

Этот вид состояния мы называем **злостью** (более простым семантически словом): *собака злится*.

Второй дифференциальный признак (выделен Ю.Д. Апресяном): формы внешнего проявления. Формы внешнего проявления по-разному понимаются лингвистикой и психологией. Так, Ю.Д. Апресян выделяет оппозицию: словесное/двигательное проявление, тогда как Ч. Дарвин, К. Изард и др. психологи выделяют более сложную структуру: физиологические реакции (висцеральные)/мимические реакции/физические реакции/словесные реакции.

Гневаться имеет семы словесного и мимического проявления, более актуальные, чем сема двигательного проявления. Прежде всего, это связано с тем, что в слове **гневаться** есть семантика нравственной оценки, которой возможна, прежде всего, в словесном выражении. Так, в художественных текстах часто встречается: *«гневно произнес, гневно сказал, взорвался (словами), выплеснул свой гнев (в речи)»*. Также часто встречаются сочетания типа: *«гневно напустил брови, глаза блистали гневом*. С другой стороны, такие сочетания как: *гневно вскочил, гневно*

всплеснул руками не свойственны речи. Кроме того, А.А. Акишина в своем словаре «Жесты и мимика в русской речи» [Акишина, 1991] показывает, что все жесты, характерные для данного эмоционального состояния, сочетаются со словами **возмущение, злость, недовольство, раздражение, досада, ярости**. Слово «гнев» в данном словаре не сочетается ни с одним жестом. Тогда как словосочетания *руки дрожали от злости, зло замахнулся, метался злой как черт* вполне допустимы и частотны в речи.

Третьим дифференциальным признаком, предложенным Ю.Д. Апресяном, является интенсивность и глубина эмоции. Изард отмечает, что гнев как эмоция имеет изменяющуюся характеристику интенсивности: гнев может быть сильнее или слабее, но это будет проявлением одного и того же типа эмоции. В бытовом понимании эмоции синонимический ряд представляет в том числе и изменения в интенсивности эмоционального переживания. «**Взорваться, разъяриться, негодовать** интенсивнее, чем **сердиться и злиться**» [Новый объяснительный словарь, 1999, с. 362], соответственно, **досадовать** и **проявлять недовольствие** еще менее интенсивно. Слово **гневаться** находится в этом ряду ближе к словам с большей выраженностью признака, но явно ниже, чем **взорваться** и **разъяриться**, так как в данных словах уже не предполагается возможность контролировать свое переживание, осознать его. **Гневаться** же – это проявлять свое отношение, выраженное в оценке объекта эмоции.

Таким образом, язык разделяет как разновидности состояний: **гневаться** и **злиться**. При этом семантика мотива «гнев» обогащается значением обязательной большой интенсивности чувства.

Мы вводим в группу синонимов новый элемент «гнев», соответственно, – возникает необходимость и возможность расширить систему дифференциальных признаков, призванных описать семантику эмотивов. Это четвертый признак – статусы виновника эмоции и ее субъекта в социальной или возрастной иерархии. Существенно для **гневаться** то, что обычно субъект эмоции в возрастной или социальной иерархии более высок, чем статус виновника эмоции. Родители могут гневаться на детей, а начальник – на подчиненных. Менее естественны фразы типа: *Маша разгневалась на родителей. Студенты гневались на профессора*. В таких случаях уместно выражение **праведный гнев**, где иерархия отношений обозначается посредством соответствия общепринятым моральным нормам, социальный же компонент семантики не учитывается. Слово **злость** не накладывает подобных ограничений в употреблении: *сын злился на отца, ученики разозлились на директора*.

В психологии в ряде случаев небольшой, регулируемый гнев может быть источником известной психологической силы (веры в себя). Подобная роль гнева, несомненно, влияет на иерархические отношения субъектов переживания: испытывая небольшой гнев, человек психологически повышает свой статус по отношению к объекту эмоции. Тем не менее, в психологии неравенство статусов не рассматривается как обязательное условие гнева.

Если резюмировать компоненты ЛЗ значений слова «гнев» и сопоставить их с семантикой слова «злость», то получается следующая картина.

Наш анализ семантики **гнева** показывает, что в эмотивном словаре слово «гнев» номинирует лишь малую часть понятия, которое в психологии описывается тем же словом. И как результат, семантическое поле с названием «гнев» предполагает большое количество ограничений для включения в него эмотивов, которые на самом деле в сознании человека могут обозначать именно описываемую эмоцию. В случае если «гнев» является организующим центром поля эмоции, из этого поля необходимо исключить или отнести на периферию эмотивы без семантики оценки или же допускающие низкокогнитивные оценки (озвереть, рассвирепеть, взбеситься); эмотивы с семантикой слабой интенсивности чувства (досадо-

вать, роптать); эмотивы, семантика которых не содержит идеи обязательного словесного проявления (бешенство, ярость). То есть центр поля смещается в область эмотивов, описывающих состояние, присущее исключительно человеку, осознаваемое им и проявляемое вербально.

Возможно, выходом, который бы снял выявленные неточности и несоответствия, стало бы то, что семантическое поле эмоции следует формировать вокруг слова «злость». Поскольку слово «злость» является гораздо более частотным в речи, менее маркированным, более семантически примитивным: в нем нет сем социального статуса, соотносённости с типом субъекта и ряда других ограничений. Такое поле более адекватное отражение мира эмоций, в котором учитываются все возможные виды проявления этой эмоции.

Литература

- Акишина А.А. Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь. М., 1991.
- Апресян Ю.Д. Избранные труды: В 2 т. М., 1995.
- Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
- Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск, 1986.
- Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.
- Изард К. Эмоции человека. М., 1991.
- Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под ред. Ю.Д. Апресяна. Вып. 1. М., 1999.
- Симонов П.В. Потребностно-информационная теория эмоций // Вопросы психологии. 1986. № 6.
- Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж, 1987.